

## ТВОРЧЕСТВО

## ПЕВИЦА, ПЕДАГОГ, НОВАТОР

Ее имя встречалось почти на каждой афише нашего оперного театра прошлых лет. Харьковчане помнят пылкую Тоску, нежную Лизу из «Пиковой дамы», непоказную Аиду и, конечно же, чарошницу Куму из «Чародейки» — любимую партию Таисии Николаевны Бурцевой-Исиченко.

Двадцать пять лет отдано оперной сцене. Было слето более пятидесяти партий героинь в различных спектаклях. И за каждым — пытлиное исследование глубин художественного образа. Вокал для Таисии Николаевны был не средством подачи красивого, сильного звука, а способом психологического осмысления, выражением внутренней сути своей героини.

Песня вошла в ее мир с детства. В семье Бурцевых любили музыку. Вечно в доме звучали гармошка, балалайка, песни. А потом уже в школе Таисия организовала хор, который просуществовал несколько лет и даже завоевывал первые места на школьных смотрах.

Девочка о сцене даже не помышляла, обожала математику и физику, участвовала в математических конкурсах и решила быть авиаконструктором. Правда, друзья советовали все настойчивее: — У тебя отличный голос. Учиться надо.

Может, они и правы? Что, если попробовать? Так впервые попала она к профессору вокала Павлу Васильевичу Голубеву.

— У вас действительно способности. Но работать надо много и серьезно, — сказал профессор, прослушав девушку.

Таисия отвечала вполне серьезно:

— Заниматься я не возра-

жаю. Но не люблю все эти оперы, арии. Можно, я только советские песни петь буду?

Засмеялся тогда только Павел Васильевич.

Так стала она студенткой консерватории. Незаметно промелькнули годы учебы, и вот, наконец, работа в Харьковском оперном театре.

Не забыть ей первого выхода на сцену. Еще студенткой четвертого курса. И до этого случилось неоднократно выступать. Но здесь впервые под сотнями устремленных на тебя глаз, под беспощадными лучами прожекторов. «Только не теряться», — твердо сказала себе Бурцева. И, обернувшись к залу, запела.

Пришел первый успех. Таисия Николаевна был свойственен поиск самобытных красок. Так, образ Гальки из одноименной оперы польского композитора Монюшко она полностью творчески переосмыслила. Не покорной, страдающей девушкой была ее Галька, как традиционно ее исполняли. Галька Бурцевой являла собой протест против уродливого быта, калечащего прекрасные человеческие чувства.

Певица была еще в расцвете своего таланта, когда получила предложение преподавать в Харьковской консерватории. Для этого у нее были все данные: большой слит работы на сцене, глубокое знание законов вокала и, что очень важно, — природный педагогический талант. И вот уже много лет она — преподаватель консерватории.

Как надо петь? Это главный вопрос всей вокальной педагогики.

— Прежде всего важно выявить природу голоса, —

считает Таисия Николаевна.

— Ведь редко кто имеет природную постановку: обычно во всем регистре звучат двести ноты, остальные зажаты или, как принято у нас говорить, болтаются. Иногда приходится иметь дело с неправильной постановкой голоса: человек поет баритоном, а у него — тенор. Я стремлюсь научить так, чтобы исполнителю было легко петь. А для этого надо голос очистить от ненужных, а порой вредных навыков, привить такие, что выявляют всю красоту и полноту звучания. Но обладание красивым тембром еще далеко не все. Необходимо проникновение в мысли и чувства авторов произведения.

И Таисия Николаевна стремится найти наиболее совершенные средства выражения.

Идет очередное занятие в классе Бурцевой-Исиченко. Студент только что исполнил романс Рахманинова «Ночь печальная» и ждет оценки педагога.

— Вот ты поешь первые слова романса ярким звуком, — говорит Таисия Николаевна. — И сам же любуешься им. Нельзя так! Вдумайся: ведь ночь печальная. Здесь сильная краска не нужна. Это не Радамес. Пойми Рахманинова. В романсе его личная печаль. Проникнись этим настроением, грустным ощущением окружающего мира. Звук должен быть, как капля ртути: и тяжелый, и мягкий. И слушатель должен не любоваться голосом, а воспринимать то состояние композитора, которое ты хочешь передать.

Я была свидетелем, как Таисия Николаевна готовила к выходу на сцену в роли Иоланты свою воспитанницу Ангелину Романовскую. Она

внимательно оглядела костюм, поправила грим молодой артистки, особенное внимание обратив на глаза.

— Ведь Иоланта слепая. Не забывая это, значит, глаза должны быть иными, чем у зрячих, глубже, без блеска. И румянца надо меньше. Слепая — значит, мало двигается, меньше на воздухе... Поняла?

И потом, стоя за кулисами, внимательно и взыскательно контролировала каждую ноту партии Иоланты.

Будучи солисткой оперы, Бурцева-Исиченко всегда старалась привнести что-то новое в трактовку образа. А теперь учит этому студентов. Не идти по линии привычных штампов, каждый раз искать свое.

Сохранить для последующих поколений студентов особенности новаторских методов работы — это ли не интереснейшее дело? И по инициативе Таисии Николаевны на кафедре вокального мастерства Харьковского института искусств впервые в стране ведется научная работа по обобщению вокального и сценического опыта певцов.

Среди воспитанников Таисии Николаевны многие уже заслужили широкое признание. Виктор Ломакин — лауреат Всесоюзного конкурса им. Глинки, заслуженный артист республики. Ангелина Романовская — лауреат республиканского конкурса вокалистов, Николай Амелин — лауреат республиканского конкурса патристической песни. Стала дирижером республиканского конкурса и студентка пятого курса Татьяна Кузуб.

Уходят в большое искусство питомцы Таисии Николаевны...

Е. ЧЕРНАЯ.